

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ГЕРМАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (1) *).

(Основные задачи союза.)

Мы говорим прежде всего о профессиональном союзе в такой стране, где известная свобода рабочей организации существует, и где союз может работать беспрепятственно. Мы говорим далее о союзе, остающемся на почве классовой борьбы и не уклоняющемся ни в сторону анархизма (синдикалисты), ни в сторону узкой цеховщины (трэд-юнионисты). Мы говорим, одним словом, о нормальном союзе, о том типе классовой профессиональной организации, к которому постепенно идет рабочее движение во всем мире.

Чем живет такой классовый профессиональный союз? Каково содержание его работы? Чем привлекает он в свою среду все большие и большие массы рабочих?

Вождь германских «свободных» профессиональных союзов, самых сильных организаций во всем мире, Легин следующим образом отвечает на этот вопрос:

— «Всю деятельность профессиональных союзов, говорит он, можно охватить в следующих словах: просветительная работа среди членов и вовлечение в организацию отставших масс рабочих, т.-е. агитация. Улучшение положения рабочих; повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, т.-е. стачки. Собрание материалов о положении трудящихся классов, т.-е. статистика. Для успешного выполнения этих главных задач служит взаимопомощь на случай безработицы, разъездов по поискам работы, создание бюро труда, а равно содействие профессиональному образованию членов».

В этом определении достаточно подробно обрисовано, чем живет современный профессиональный союз в Германии. Несомненно, что, например, английские трэд-юнионы чисто цеховой школы едва ли так подчеркивали бы стачки, пропаганду и т. п. Но это определение, тем не менее, не исчерпывающее. Там не увязана специально политическая деятельность союзов, которую германские «свободные» союзы на деле безусловно ведут. А без участия в этой деятельности теперь немислим ни один классовый

*) Legien. «Organisationsfragen», s. 24.

профессиональный союз. И далее здесь не подчеркнута проповедь конечной цели, т.-е. то, что составляет душу живую современного профессионального движения...

Каутский подразделяет всю деятельность профессиональных союзов на две группы. В своей известной речи на Мангеймском съезде (1906 г.) Каутский тоже задается вопросом, чем живет профессиональный союз. Он ставит вопрос:

— «В чем же собственно заключается притягательная сила профессиональных союзов?»

И отвечает:

— «Во-первых, в постановке взаимопомощи, во-вторых, в боевой деятельности организации» *).

Это подразделение Каутского совершенно правильно. Классовый профессиональный союз действительно живет, во-первых, экономической боевой (стачечной и т. д.) деятельностью, во-вторых — взаимопомощью. Первое есть главное, второе — подчиненное. Ни один союз не может и не должен отказываться от взаимопомощи. Но главной его работой при нормальных условиях на Западе все-таки является руководство экономической борьбой, поддержка выступлений политического представительства рабочего класса и пропаганда конечной цели.

Ни один современный профессиональный союз не может теперь обходиться без боевой деятельности, без экономической борьбы. Даже буржуазно-либеральные профессиональные союзы, даже реакционные «христианские» союзы вынуждены вести стачечную экономическую борьбу. Как-никак членами их являются рабочие. А положение рабочих настолько тяжелое, классовые противоречия настолько обостряются с каждым днем, что даже отсталые члены этих буржуазных союзов скоро показали бы тыл буржуазным руководителям, если бы те мешали всяким стачкам и кормили бы рабочих только взаимопомощью да нравоучительными проповедями.

Нормальным положением действительного классового союза является, когда первенствующее место занимает боевая экономическая деятельность, а второстепенное — взаимопомощь. В этом отношении двумя различными классическими типами являются «свободные» союзы в Германии, с одной стороны, и трэд-юнионы в Англии — с другой. По расходному бюджету тех и других лучше всего можно судить о боевом или не о боевом их характере.

*) Протоколы Мангеймского съезда, стр. 258.

Германские профессиональные союзы трагили в год на каждого своего члена в марках (марка = 46 коп.) *)

	Г о д ы:							
	1893.	1895.	1898.	1900.	1902.	1904.	1905.	1906.
Стач. борьбу	0,52	1,13	2,39	3,87	2,67	4,37	7,19	8,14
Репрессивн.	0,17	0,21	0,11	0,17	0,38	0,66	0,38	0,49
Дор. помощь	1,86	1,51	0,70	0,80	1,18	0,77	0,70	0,62
Безработных	5,04	5,03	1,74	2,39	4,59	2,96	2,25	2,33
На случ. бол.	10,14	8,85	3,11	1,18	3,95	2,60	2,30	2,60
» » смерти	—	—	—	—	—	0,39	0,37	—
» » инвал.	—	—	2,67	3,60	2,66	2,93	3,79	4,39

Таблица эта представляет глубочайший интерес для всякого, кто хочет понять, чем живет современный классовый профессиональный союз. Скажи мне, как ты расходуюшь свои деньги, и я скажу тебе, какова твоя организация и чем она живет.

В этой табличке прежде всего бросается в глаза, что расходы на стачки растут неудержимо с каждым годом и с 1893 до 1906 гг. выросли в 18 раз. В последние годы расходы на стачки составляют уже почти столько же, сколько все остальные расходы, вместе взятые. К расходам на боевые дела следует причислить также такие издержки, как на репрессивных, дорожную помощь и помощь безработным. Эти три вида помощи теснейшим образом связаны со стачками. Репрессии большею частью сыпятся ведь за стачки.

Расходы на стачки росли в Германии в следующей пропорции: в 1893 г. она составляла 6,6%, в 1895 г.—19,6%, в 1898 г.—46,3%, в 1900 г.—56,4%, в 1902 г.—34,0%, в 1904 г.—53,8%, в 1905 г.—61,0%, в 1906 г.—60,4%, и т. д.

Прибавим, по новейшим данным, что в 1907 году «свободные» союзы издержали на стачечную борьбу 13 миллионов (13.196.363 марки), в 1908 г.—5 миллионов (4.819.399), в 1909 г.—7 миллионов (6.904.431), в 1910 г.—19 миллионов (19.603.605), в 1911 г.—17 миллионов (17.303.328), в 1912 г.—12 миллионов (12.485.183). За 22 года, со времени 1891 года, с.-д. союзы издержали на стачечную борьбу 121,5 миллионов марок, на безработных—54 миллиона, на репрессивных—9,4 миллиона.

*) Заимствуем эти данные из интереснейшей работы д-ра Густава Брюггенгофа «Das Unterstützungswesen bei den deutschen freien Gewerkschaften», стр. 104.

В 1921 году союзы издержали по 5,46 марок на каждого члена на стачки и на репрессивных, а «христианские» союзы издержали на эту цель только по 1,90 на члена, т.-е. втрое меньше.

На чисто стачечную деятельность германский союз тратит 60 копеек из рубля. А если прибавить другие виды боевой помощи, то получим, что на боевую деятельность германский союз тратит 80 процентов, на все остальное — 20 процентов.

Чем же живет германский союз? На четыре пятых — боевой, стачечной деятельностью, экономической борьбой и участием в общеполитических выступлениях.

Другую картину представляли до недавнего времени (и отчасти представляют и теперь) английские союзы, чуждавшиеся социализма и пролетарской классовой борьбы. За десятилетие 1895 — 1904 гг. сто главных английских союзов израсходовали на все свои нужды 160.000.000 рублей. Из этой суммы ушло на стачки и вообще борьбу с хозяевами *) — 25 милл. руб., т.-е. около 16%, и 40 милл. на помощь безработным — около 25%. На помощь больным, пострадавшим от несчастных случаев, престарелым, на похороны и т. д. ушло 66 миллионов, т.-е. 41% всей суммы, 29 миллионов (18%) ушло на все остальные расходы.

Строение бюджета здесь значительно иное, чем в Германии. И в этой разнице в расходах отражается разница в деятельности союзов английского типа от союзов германского типа. Английский трэд-юнион тратит только 15 коп. из рубля на стачечную, чисто боевую деятельность, так было до последних годов. Английский трэд-юнион только на $\frac{1}{7}$ часть жил боевою деятельностью, а на $\frac{6}{7}$ взаимопомощью и благотворительностью. Оттого-то трэд-юнионы так нравились буржуазии, оттого-то на Англию смотрели как на обетованную страну «социального мира», где «каменщик может стать министром» (Мижуев). Но в последние годы ход классовой борьбы и здесь положил конец тому времени, когда рабочие слыли «папьянками». Великие стачки английских углекопов, железнодорожников (2) и т. д. стали наводить буржуазию на менее розовые размышления. Все больше проходит пора примирительных камер, все больше надвигается эпоха стачек.

Вот чем живут английские и германские союзы.

*) «На распри с предпринимателями», как выражается об этом расходе умеренный и благонадежный г. Мижуев в своей книжке «Английские рабочие союзы», стр. 12.

Какой же тип предпочтительнее для рабочих?

Каутский говорит по этому поводу следующее:

— «Посредством взаимопомощи союзы не могут завоевать больших кругов рабочих. Это показывает пример Англии. Взаимопомощь, размеры взносов и т. д. зависят от размера заработной платы. Чем выше размер взаимопомощи, тем более круг членов ограничивается рабочими с высокой заработной платой. Это показывают английские союзы, число членов которых вот уже 10 лет в застое, тогда как немецкие союзы развились колоссально.

— «Как это объяснить?»

— «Английские рабочие сами признали, что их союзы отстают потому, что им не хватает социал-демократической партии которая наполняла бы союзы социалистическим духом... В Англии мы как раз и видим нейтральность союзов. Им не достает социал-демократии. Вот лучшее доказательство, что именно социал-демократия дала силу германским профессиональным союзам. Германские свободные союзы, как бы нам ни говорили о своей «нейтральности», народными массами рассматриваются как социал-демократические союзы. И в этом счастье этих союзов, в этом их притягательная сила» *). Таковы слова Каутского касательно профессиональных союзов на Западе.

Каутский тысячу раз прав. Лишь тогда живут полной жизнью профессиональные союзы, лишь тогда развертывают они максимум сил, лишь тогда веет от них бодростью и свежестью, когда они не замыкаются в себя, не прячутся за «нейтральность», не ограничиваются только взаимопомощью.

Марксисты отнюдь не отрицают необходимости взаимопомощи в профессиональных союзах. На этот счет нельзя допускать никаких недоразумений. Когда либералы и ревизионисты взводят такой упрек на марксистов, они просто отступают от истины. Но взаимопомощь должна занять подчиненное место. Социальный вопрос не может быть решен такими средствами, как помощь на случай болезни, похорон или рождения. Лишь на тернистом пути классовой борьбы необходимо искать разрешения этого вопроса. Путь этот долог, труден, усеян препятствиями, но он единственный. По этому пути должны идти все рабочие организации, желающие избавить рабочего от положения, когда он является про-

*) Речь в Мангейме, протокол, стр. 258.

давом своего труда. Это — единственный правильный путь и для профессиональных союзов.

В первую голову каждый союз должен выдвигать эти великие цели. Не все члены сразу убедятся в правильности этого пути. Иные идут в союз на первых порах именно ради взаимопомощи, ради преувеличенных надежд на то, что союз поможет сейчас, сию минуту, и будет помогать во всех случаях жизни. Разочарование в этих случаях неизбежно. И тогда начинается бегство из союза. Но — придет время. Ход суровой классовой борьбы научит всех, в чем подлинная сила союзов...

Крайне характерны данные о циркуляции членов в германских союзах, опубликованные в последние дни. Далеко не всякий, входящий в союз, рабочий остается в нем надолго. На сотню вступающих мы в среднем видим человек 80 вступающих, например — германский союз металлистов. В 1907 году в этот союз вступило 160.357 новых членов, а выступило старых 133.228. В 1908 году — 108.407 и 108.585, почти поровну вступивших и выступивших. В 1910 году — 209.116 и 118.499. В 1912 году вступило 167.783, а выступило 136.156. И то же наблюдается в других союзах. У деревообделочников за 6 лет установлено, что в среднем на 100 вступавших новых членов выступало из союза 85 старых, у текстильщиков — 80 на 100, у транспортных рабочих — 70 на 100 и т. д.

Откуда это массовое бегство из союзов, откуда это вхождение и выхождение, ставшее обычным и в годы промышленного подъема и в годы кризиса? Главное объяснение в том, что новые члены не все с самого начала правильно понимают задачи союзов. Они идут в союзе то, чего союзы им дать не могут. Они смотрят на них как на кассы взаимопомощи, которые должны сейчас помочь, но не как на организации длительной и тяжелой классовой борьбы. Лишь с годами познается действительный характер профессионального союза.

И тут не помогут оппортунистические мечтания союзов в погоне за членами. Союз, несмотря ни на что, должен остаться тем, чем он должен быть. Только тогда он выполнит свою великую задачу...

Чем же живет, чем должен жить классовый профессиональный союз!? Руководством экономической борьбой рабочих (стачки, бойкот, отражение лозунгов и т. д.), культурно-просветительной деятельностью (лекции, рефераты, библиотеки, журналы и т. п.),

поставкой взаимопомощи и т. д., — во всей работе союз должен руководиться конечной целью рабочего движения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) «Общий характер германских и английских профессиональных союзов» — статья из «Металлиста», № 8, от 18 сентября 1913 г.

2) Великие стачки углекопов и железнодорожников в 1911-14 годы в Англии отличались наибольшим размахом стачечного движения. На этот период падает грандиозная забастовка железнодорожников в 1911 г. и углекопов в 1912 г.

Стачка железнодорожных служащих вспыхнула на почве борьбы за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Еще в 1907 г. железнодорожные служащие боролись за эти требования и объявили стачку. Стачка закончилась созданием примирительных камер на паритетных началах, которые должны были разрешить эти вопросы. Железнодорожные компании оказывали всяческие препятствия работе примирительных камер, оттягивали обсуждение вопросов, не исполняли их постановлений, решительно отказывались от удовлетворения справедливых требований служащих. Терпение служащих истощилось, и в августе 1911 г. в Манчестере, Ливерпуле и других крупнейших городах они объявили стачку, принявшую характер почти всеобщей железнодорожной забастовки. В стачке участвовало 200.000 человек; размеры ее были настолько велики, что она грозила приостановить всю экономическую жизнь страны. Правительство, испугавшись движения, выступило посредником, и под его давлением железнодорожные компании вынуждены были подписать соглашение с железнодорожными служащими. Стачка была прекращена, на условиях принятия обратно всех бастовавших, немедленного рассмотрения примирительными камерами всех требований рабочих и самого скорого назначения правительственной комиссии для рассмотрения уставов и практики примирительных камер и устранения в них всех недостатков. Это привело к значительному улучшению условий труда железнодорожников.

Стачка углекопов 1912 г. является величайшей забастовкой не только в Англии, но и в Европе. Углекопы предъявили требование об установлении общенационального дневного заработка и, встретив отказ, начали забастовку. Она охватила 1.000.000 рабочих. Борьба была упорная и длительная, но и тут вмешательство правительства закончило ее компромиссом, невыгодным для рабочих. Правительство издало закон о минимуме заработной платы, но не в общегосударственном масштабе, а по районам, причем этот минимум должен вырабатываться комиссией из предпринимателей и рабочих под председательством «незаинтересованного» лица.